

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ – НОВАЯ ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Семенова Ольга Фиофановна

старший преподаватель, соискатель, Байкальский
государственный университет
SemOlg1971@rambler.ru

CANCELLATION CULTURE IS A NEW DISCOURSE PRACTICE: SOCIO-CULTURAL ASPECT

O. Semenova

Summary: The modern communicative space is characterized by the manifestation of a new form of speech behavior – the culture of cancellation, characterized by the manifestation of criticism and aggression. This speech practice functions thanks to the media and the Internet in various areas of modern speech: political and business communication, professional and everyday life. The relevance of the study is determined by the modern demand for the regulation and control of speech behavior in the public sphere within the framework of constructive criticism. The article implements research tasks – to describe the linguistic essence of the culture of cancellation and to characterize the latter as a phenomenon characteristic of the communicative behavior of representatives of the linguocultural community. The linguistic method of discourse analysis is used as the main tool for analyzing texts with functioning variants of lexical units representing the action of cancellation, which makes it possible to identify the features of the communicative and evaluative activity of speakers.

The purpose of this study is to identify the dominant critique of the phenomenon of cancellation culture as a sociolinguistic characteristic of a new discursive practice. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the phenomenon of cancellation culture is considered from the position of criticism in argumentation, with the isolation of all components of the argumentative field.

Keywords: cancellation culture, discursive practice, aggressive communication, criticism, attractors.

Аннотация: Для современного коммуникативного пространства характерно проявление новой формы речевого поведения – культуры отмены, характеризующейся проявлением критики и агрессии. Данная речевая практика функционирует благодаря СМИ и Интернету в различных сферах современной речи: политической и деловой коммуникации, профессиональной и повседневной жизни. **Актуальность** исследования определяется современным запросом на регуляцию и контроль речевого поведения в публичной сфере в рамках конструктивной критики. В статье реализуются исследовательские **задачи** – описать языковую сущность культуры отмены и охарактеризовать последнюю как явление, свойственное коммуникативному поведению представителей лингвокультурной общности. Лингвистический метод дискурса анализа используется как основной инструмент анализа текстов с функционирующими вариантами лексических единиц, репрезентирующих действие отмены, что позволяет выявить особенности коммуникативно-оценочной деятельности говорящих.

Цель данного исследования – выявить доминанту-критику феномена культуры отмены как социолингвистическую характеристику новой дискурсивной практики. **Научная новизна** исследования заключается в том, что феномен культуры отмены впервые рассматривается с позиции критики в аргументации, с вычленением всех составляющих аргументативного поля.

Ключевые слова: культура отмены, дискурсивная практика, агрессивная коммуникация, критика, аттракторы.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена активизацией функционирования разнообразных форм агрессивной коммуникации и выработки эффективных средств защиты от нее. Ярким примером проявления коммуникативной агрессии является культура отмены, особенностью которой является то, что непосредственно речевые действия лишь отчасти можно отнести к конфликтной коммуникации, тогда как само речевое поведение формирует новую этику, незаметно проникающую в лингвокультурное сообщество страны.

Поэтому в круг явлений при обсуждении культуры отмены входит область, выполняющая переходную

функцию, когда конфликтогенным фактором становится язык и даже непосредственно языковые единицы. Это утверждение, безусловно, носит пока гипотетический характер, однако, исследуемый феномен является продуктом западной культуры, что подтверждают данные корпусов: НКРЯ (Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>), BNC (British National Corpus URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>), COCA (Corpus of Contemporary American English. URL: <https://dataverse.harvard.edu/>).

В связи с этим были определены следующие исследовательские задачи:

1. проследить закономерность функционирования форм агрессивной коммуникации в различных сферах жизнедеятельности (политика, экономика, спорт и др.);

2. проанализировать тексты, эксплицирующие действие отмены с помощью лингвоаргументативного анализа;
3. выявить корреляцию динамики проявления агрессивной коммуникации с социальными и политическими изменениями в конкретной лингвокультурной общности.

Материалами исследования послужили единицы текстов со словами *запрет, отменить, исключить*, и их эквивалентами на английском языке *to cancel, to ban, to halt, to suspend*, взятые методом сплошной выборки из публикаций в электронных версиях ведущих издательств: «Аргументы и факты» (URL: <https://aif.ru/>), «Guardian» (URL: <https://www.theguardian.com/>), «New Retail» (URL: <https://newretail.ru/>) за 2019 – 2022 гг., а также в корпусах национальных языков (указаны ранее).

В работе использовались общенаучные **методы исследования** (обобщение, сравнение, анализ), а также частные – лингвистические методы (критический дискурс-анализ, контент-анализ).

Теоретической базой исследования послужили труды ученых разных научных направлений: философии языка (Кравченко 2021; Витгенштейн 2010, 2018), политической лингвистики (Чудинов, 2015; Баранов, 2001; Иссерс 2021; Быков, Ахмедова, 2021; Сидоров, 2018; Былевский, Цацкина, 2022; Федотова, Го Цзини, 2022), социальной философии (Ивин, 2018, Дашинимаев, 2021), теории аргументации (Еемерен, Гроотендорст, 2010; Васильев, 2015; Костюшкина, Баребина, Колмогорова, 2017), лингвокультурологии (Фефелов, 2022; Баребина, 2019) и др.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы в программах подготовки специалистов гуманитарного направления – «Международная журналистика», «Международные отношения» при изучении спецкурсов и спецсеминаров. Полученные результаты могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по межкультурной коммуникации, практике речевого общения, лингвокультурологии, конфликтологии и др.

Культура отмены как объект исследования в гуманитарном знании

Изменения в характере коммуникации затрагивают всё больше сфер человеческой жизни, включая профессиональное общение, общественное и деловое взаимодействие групп людей и организаций. Реалией современной жизни общества стала культура отмены (cancel culture, далее по тексту КО) как одна из форм

агрессивной коммуникации. Являясь новой формой дискурсивной практики, КО способна повлиять на поведение человека, его мышление, образ мыслей, действий. Привлекая внимание общества к существующей проблеме, данная практика призывает к ответственности субъекта (будь то отдельный человек, группа, организация и даже страна), являющегося непосредственно причиной проблемы.

КО – современная форма остракизма, трактуемого в историческом словаре (Исторический словарь. URL: <https://diclist.ru/slovar/>) как «народное голосование в Древней Греции с помощью глиняных черепков (остраконов) против граждан, чье влияние считалось опасным для государства. Позже институт остракизма превратился в средство политической борьбы и стал трактоваться как социально-политический термин.

Лингвистическим подспорьем для изучения практики отмены, безусловно, должно стать направление конфликтологии, так или иначе обсуждающее языковые механизмы такого модуса взаимодействия людей. Обратимся к данным из этой области. В настоящее время КО рассматривается как разновидность агрессивной коммуникации и, по словам Л.М. Гончаровой, характеризуется как «наступательное, активное общение, привлекающее внимание аудитории, <...> активизирующее аудиторию, эмоционально заставляющее принимать сторону одного из оппонентов, сопереживать событиям, активно включаясь в них» [7, с. 306]. Особого внимания заслуживают рассуждения В.А. Сидорова в статье «Коммуникативные агрессии XXI века: определение и анализ предпосылок». По мнению автора, целевые установки коммуникативных агрессий определяют информационное взаимодействие в социуме и за его пределами [12, с. 300]. О речевой агрессии также пишут Н.Л. Федотова и Го Цзини, указывая на то, что в лингвистике на данный момент отсутствует определение и классификация языковых средств, выражающих агрессию [14, с. 69]. Называя тактики нападения и провокации доминирующими в контексте обсуждения общественно-политических проблем, авторы не связывают их с психолого-лингвистическим аспектом речевой агрессии (выражение неприязни, враждебности) и, ссылаясь на Ю.В. Щербинину, определяют речевую агрессию как «намеренное оскорбление или причинение вреда человеку за счет разных речевых методов; грубое, оскорбительное, обидное общение и словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме: оскорбление, угроза, грубое требование, насмешка» [14, с. 71].

Феномен КО освещается учеными разных научных направлений. Так, в статье П.Г. Былевского и Е.П. Цацкиной дается подробный анализ данного явления в гу-

манитарном, социокультурном аспектах, обозначаются риски общественной критики в современном цифровом пространстве [4, с. 165]. Авторы ставят под сомнение корректность термина, поскольку он не несет в себе созидательный характер, присущий культуре как таковой, и далее отмечают его двусмысленность, что в результате может привести к неправильному пониманию самого явления. Кроме того, проведенный содержательный анализ позволяет авторам сделать вывод о том, что КО не имеет ничего общего с конструктивной критикой, а напротив, ее конечным результатом выступает формирование устойчивой негативной оценки. Эта мысль подкрепляется перечислением таких особенностей обсуждаемого феномена, как: использование новых массовых средств информации (преимущественно социальных сетей), произвольный и спонтанный характер, анонимность и вынесение отрицательной оценки.

Содержательная сторона феномена КО обсуждается в статье А.Ф. Фефелова, в которой ставится акцент на том, что в рассмотрении КО речь идет не о норме или идеологии, а скорее о шаблоне действий [15, с. 130]. Так, в США, пишет автор, культура отмены является попыткой повлиять на обновление прежних культурных и социальных кодов, находящихся под защитой консервативной части общества, в то время как в России культура отмены возникла в качестве нового метода воздействия и политического давления.

О свободе выражения мнения и об ограничении права на выражение мнения личности рассуждают в своей статье Г.С. Стрекалов и Ю.С. Филиппович. Современные технологии позволяют достаточно много времени проводить в социальных сетях, смело выражать свое мнение, порой не задумываясь и не подозревая о возможности нанести вред другому человеку. Определяя интернет-пространство как мир с расплывчатыми понятиями об этике поведения, авторы обозначают необходимость рассмотреть феномен «культура отмены» как некий инструмент, через который становится возможным определить термин «толерантность», и ставят задачу переосмысления моральных подходов и политических обязательств, давая свои агрессивные комментарии чему-либо [13, с. 39].

Следует отметить, что КО функционирует в большей степени в медиадискурсе, поскольку последний наиболее ярко отражает общественно-политические настроения в обществе и оказывает непосредственное влияние на формирование общественного мнения. И.А. Быков и Ю.Д. Ахмедова, используя критический дискурс-анализ наряду с другими исследовательскими методами, описывают ситуации оскорбительных поступков, высказываний знаменитостей, с указанием вины последних и последствий для них [3, с. 19].

Обзор научных трудов, посвященных исследованию культуры отмены показал, что данное явление носит междисциплинарный характер и представляет научный интерес с точки зрения разных аспектов.

Обратимся непосредственно к анализу материала с функционированием культуры отмены.

Следует заметить, что, для русского языка лексемы *отмена, запрет, отказ* в рассматриваемом значении являются семантической новацией. Для английского языка данный концепт не новость, он появился задолго до политических событий, способствовавших распространению соответствующей культуры. Это выражено лексемами: *called for the cancellations, to be banned, it would halt, were also suspended.*

Важно отметить, что традиционно в контекстах с функционированием практики отмены доминирующим топосом является угроза и требование наказания. Подтверждением тому являются следующие примеры.

Пример 1. State broadcasters from countries including Iceland, Finland, Norway and the Netherlands had called for Russia to be banned from the contest, which takes place in Turin in May <...> The Rotterdam Philharmonic also threatened to cancel its longstanding annual Gergiev festival this year, Switzerland's Verbier festival has asked Gergiev to resign his position as music director of the Verbier Festival Orchestra, and in New York, he was replaced for performances with the Vienna Philharmonic at Carnegie Hall (Khomami N. The show can't go on: Russian arts cancelled worldwide / N. K h o - mami // Guardian. 2022. Tue 1 Mar. U R L : <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/01/the-show-cant-go-on-russian-arts-cancelled-worldwide>)

(пер.) Государственные телерадиокомпании стран, включая Исландию, Финляндию, Норвегию и Нидерланды, призвали запретить России участвовать в конкурсе, который проходит в Турине в мае <...> Роттердамская филармония также пригрозила отменить свой давний ежегодный фестиваль Гергиева в этом году, швейцарский фестиваль Вербье попросил Гергиева оставить должность музыкального директора оркестра фестиваля Вербье, а в Нью-Йорке его заменили для выступлений с Венской филармонией в Карнеги-холле. (перевод здесь и далее выполнен автором статьи. – О. С.)

При этом наказание, как видно из следующих примеров, как правило, вполне реально:

Пример 2. This is the story of the two New York Times reporters, Megan Twohey and Jodi Kantor, and their battle to write the story about the now disgraced and imprisoned movie producer Harvey Weinstein and his decades-long practice of intimidation, harassment and rape of young female actors and junior staff, hushing them up with threats and NDA payoffs, enabled by a vast male superstructure of silence (Brad-

shaw P. *She Said* review – breaking the male silence around Harvey Weinstein / P. Bradshaw // *Guardian*. 2022. Thu 24 Nov. URL: <https://www.theguardian.com/film/2022/nov/24/she-said-review-breaking-the-male-silence-around-harvey-weinstein>)

(пер.) Это история о двух репортерах из *New York Times*, Меган Твохи и Джоди Кантор, и их борьбе за написание истории о ныне опальном и находящемся в заключении кинопродюсере Харви Вайнштейне, о его практике запугивания, домогательства и изнасилования молодых актрис, младшего персонала, обеспечивая сокрытие преступных деяний значительными суммами и подписанием соглашения о неразглашении.

Экспликация семы принудительности и неизбежности демонстрируется в следующем примере:

Пример 3. В текущем году весь мир столкнулся с **навязыванием феномена отмены** русской культуры, когда ведущие театры мира отказывались от классических постановок русских классиков, а университеты исключали из программы произведения Достоевского, Бунина и Толстого

(Tate G. 'Too big to cancel': can we still listen to Michael Jackson? / G. Tate, A. Petridis, L. Winship, P. Elan, Ch. Klosterman, L. Snapes and S. Hans // *Guardian*. 2019. Fri 1 Mar. URL: <https://www.theguardian.com/music/2019/mar/01/leaving-neverland-is-it-still-ok-to-listen-to-michael-jackson>)

Анализ контекстов с функционирующими вариантами лексических единиц, репрезентирующих действие отмены, позволил выявить особенности коммуникативно-оценочной деятельности говорящих с элементами критики. Обратим внимание на следующие примеры. Всегда имеются два актора такого взаимодействия – субъект и объект отмены:

Пример 4. Всё чаще звучат призывы к устройству международных трибуналов одних стран (**«праведных»**) над другими (**«греховодными»**)

(Алдухов Е. Не паниковать и заполнять возникающие ниши! Управление продажами на маркетплейсах в «новой реальности» / Е. Алдухов // *New Retail*. 2022. 10 марта. URL: https://new-retail.ru/tag/efim_aldukhov/).

При этом субъект отмены имеет некоторое моральное **право критиковать**.

Объект же, как правило, демонизируется и стигматизируется:

Пример 5. *The guilty verdict on some of the most serious charges in the Los Angeles case, including forcible rape, seals the downfall of the former Hollywood powerbroker in the town where he once operated as a “king”* (Bradshaw P. *She Said* review – breaking the male silence around Harvey Weinstein / P. Bradshaw // *Guardian*. 2022. Thu 24 Nov. URL: <https://www.theguardian.com/film/2022/nov/24/she-said-review-breaking-the-male-silence-around-harvey-weinstein>).

reviewbreaking-the-male-silence-around-harvey-weinstein).

(пер.) Обвинительный вердикт по некоторым наиболее серьезным обвинениям в деле (Лос-Анджелес), включая изнасилование, демонстрирует крах бывшего авторитетного там, где он когда-то действовал как «король»

Примечательно, что «праведные» стороны имеют аргументацию своей критики. Вот как руководитель песенного конкурса объясняет свое нелегкое решение:

Пример 6. *Speaking to Abba's Björn Ulvaeus on BBC Radio 4's Today programme, for which the Swedish songwriter was acting as guest editor, Eurovision's executive supervisor, Martin Österdahl, was asked if the **decision to exclude** Russia had been hard to make. He said: "It was, and it still is. How Europe feels very much affects the contest. "It is also that when you look back in time, you see that the Eurovision song contest is like a logbook of what has happened in Europe, what the trends have been in Europe. "But, also, what is the kind of mood and sentiment of Europe, and what is the social context of Europe at the time. When we say we are not political, what we always should stand up for are the basic and ultimate values of democracy. Everyone is right to be who they are"*

(Grierson J. Eurovision chief says Russia ban stands for 'ultimate values of democracy' / J. Grierson // *Guardian*. 2022. Fri 30 Dec. URL: <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2022/dec/30/eurovisionchief-russia-ban-stands-for-ultimate-values-democracy>).

(пер.) Выступая перед Бьорном Ульвеусом из Abba в программе BBC Radio 4's Today, для которой шведский автор песен выступал в качестве приглашенного редактора, исполнительный руководитель Евровидения Мартин Эстердаль спросил, было ли трудно принять решение об исключении России. Он сказал: «Так и было, и так есть до сих пор. То, как Европа себя чувствует, очень влияет на конкурс. «Оглядываясь назад, мы видим, что конкурс песни» Евровидение «- это как журнал того, что произошло в Европе, какие были тенденции. «Кроме того, каковы настроения Европы в целом, каков социальный контекст Европы в то время. Когда мы говорим, что мы не политические, мы должны отстаивать основные и ценности демократии. Каждый человек имеет право быть тем, кто он есть».

В примере есть акциональный тезис: Мы всегда должны отстаивать основные и высшие ценности демократии. Речение Каждый имеет право быть тем, кто он есть выступает в функции аргумента. Также аналитически выявляется имплицитный тезис Если не исключить Россию, то конкурс будет испорчен. Аргумент: Никто не хотел бы, чтобы в бортовом журнале Евровидения была такая запись.

Интерес представляет то, как чувствуют себя отменяемые. Следующий пример показывает то, что объект

хорошо понимает, что происходит:

Пример 7. Каждый четвертый россиянин чувствует себя **«отмененным»** из-за ухода зарубежных брендов. И около 30% готовы отказаться, а 10% уже отказались от услуг или продуктов зарубежных компаний, которые ушли (Каждый третий россиянин потерял доверие к брендам // New Retail. 2022.17 ноября. URL: https://newretail.ru/novosti/retail/kazhdyy_tretyi_rossiyanin_poteryal_doverie_k_brendam/).

Показательна негативная трактовка этого действия, приведем слова М. Захаровой:

Пример 8. «Та лёгкость, с которой **практикуется «культура отмены» в отношении целых народов** (русские, китайцы, венесуэльцы, иранцы...) создала питательную почву и для роста антисемитизма», — написала она Telegram. Немаловажную роль в этом сыграли и двойные стандарты, «не оставившие нетронутыми ни одной аксиомы или догмы **и извратившие всё**», добавила она (Захарова назвала основную причину роста антисемитизма в США // АиФ. 2022.25.12. URL: https://aif.ru/society/mo_rf_vsu_prodolzhayut_obstrely_nesmotrya_na_prikrashchenie_ognya_so_storyony_vs_).

Примеры, как правило, содержат описание действия отмены с другими лексемами негативной коннотации:

Пример 9. Украинские законы об **отмене русского языка и культуры** являются проявлением **национализма**, считает обозреватель National Review Майкл Дохерти (В США назвали украинские законы об отмене русского языка национализмом // АиФ. 2022. 21.12. URL: https://aif.ru/society/v_ssha_nazvali_ukrainskie_zakony_ob_otmene_russkogo_yazyka_nacionalizmom_).

Однако есть и элемент сплочения:

Пример 10. **Закрываются** как такового нет. Есть попытка **отменить вклад** России в мировое наследие. Надо этому противопоставить нормальную, активную культурную жизнь у себя в стране — и все подобные попытки просто отсохнут. Нас так просто не возьмешь: как говорится — «не дождетесь»

(Дианов В. Михаил Пиотровский об отмене культуры и коллекционерах: выдержки из интервью директора Государственного Эрмитажа Михаила Пиотровского «Аргументам и фактам» / В. Дианов // Dianov-Art.ru. 2022. 05.08. URL: <http://dianov-art.ru/2022/08/05/mikhail-piotrovskij-ob-otmene-kultury-i-kollekcionerax/>).

Проведенный анализ языкового материала демонстрирует функционирование практики культуры отмены в различных сферах жизнедеятельности современного общества: в политике, культуре, экономике, спорте и др. Геополитические изменения в мировом масштабе оказывают самое непосредственное влияние

на частную жизнь граждан и жизнь общества в целом. Язык выступает главным действующим механизмом в урегулировании разного рода вопросов. В рамках данного исследования, мы говорим о речевой практике как форме агрессивной коммуникации и механизме деструктивной критик.

Заключение

Рассмотрев примеры функционирования культуры отмены, и проанализировав имеющийся контекст, представляется целесообразным сделать следующие **выводы**:

1. Культура отмены как новая дискурсивная практика имеет тематическую и семиотическую доминанту в виде критики.
2. Всегда имеются латентные последователи, которые прямо или косвенно способствуют распространению обсуждения поступков и высказываний, не согласующимися с нормами, принятыми в обществе. Довольно часто обсуждения и комментарии принимают форму критики. В результате, агрессивная коммуникация поддерживается, а обсуждаемая коммуникативная ситуация накаляется.
3. Культура отмены проявляется в разных сферах общества, поэтому можно говорить о важности влияния данной дискурсивной практики на речевую деятельность общества в целом.
4. Культура отмены участвует в формировании общественного мнения, в котором проявляется отношение граждан к событиям и процессам, происходящим в жизни общества. Формирование и развитие общественного мнения, опираясь на представленный материал, может происходить под влиянием различных обстоятельств, а также может носить целенаправленный характер, подтверждением чему, является культура отмены.

Подводя итог, следует отметить, что в статье представлена попытка локализовать новые языковые факты в системе лингвистических координат.

Полученные результаты показали, что критика является тематической и семиотической доминантой рассматриваемой практики, что в свою очередь расширяет возможности исследовать новое речевое явление в контексте язык – среда.

Перспективы дальнейшего исследования представляются в более детальном исследовании влияния постглобальных факторов на речевое поведение граждан в лингвокультурном коммуникативном пространстве и за его пределами. Кроме того, отдельным и главным аспектом исследования феномена культуры отмены остается задача изучить новую дискурсивную практику по выявленным аттракторам критики и агрессивной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барбина, Н.С. Моделирование категории рациональности критики в культуре отмены // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № : 2.
2. Барбина Н.С. Лингвоаргументологии Критика и контраргументация в лингвистической науке (приглашение к размышлению) // . – Иркутск: Изд-во БГУ, 2019. – 154 с
3. Быков, И.А. Культура отмены в политическом дискурсе современной России/ И.А. Быков, Ю.Д. Ахмедова – Текст: непосредственный // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. – 2021. – Т. 1, № 1. – С. 14-26. – DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.002
4. Былевский П.Г., Цацкина Е.П. Феноменологический анализ явления «культура отмены»// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2 (857). С. 162–169. DOI: 10.52070/25422197_2022_2_857_162
5. Васильев Л.Г. Аргументация и ее понимание: логико-лингвистический подход. Калуга: Калуж. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2014
6. Витгенштейн Л. Культура и ценность. О достоверности. М.: Аст. 2010
7. Гончарова Л.М. Агрессивная коммуникация: новые языковые реалии в современном мире / Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. Том 7 (4), 2018. – с. 305-308 [Электронный ресурс]
8. Дашинамаев Г.Ю. Cancel culture как новая социальная реальность // Вестник Бурят. гос. ун-та. Серия: Философия. 2021. № 1. С. 19–24.]
9. Ивин А.А. Основы теории аргументации. М.; ВЛАДОС, 1997
10. Иссерс О.С. Дискурсивные практики нашего времени. М.: ЛЕНАНД, 2021
11. Кравченко, А.В. Язык и природа человечности (приглашение к дискуссии) / А.В. Кравченко // Слово. Ру: Балтийский акцент. — 2022. — Том 13. — № 3. — С. 7–24.
12. Сидоров В.А. Коммуникативные агрессии XXI века: определение и анализ предпосылок // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 2. С. 300–311. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.212>
13. Стрекалов Г.С., Филиппович Ю.С. О некоторых особенностях феномена «культура отмены». Электронный научный журнал. №1 (26) – 2021 г. www.j-chr.com
14. Федотова, Н.Л. Речевая агрессия и тактики противодействия в общественнополитических интервью (на материале радиопрограмм «Эха Москвы») / Н.Л. Федотова, Го Цзини. — Текст: непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1 (91). — С. 69-77. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_07.
15. Фефелов А.Ф. Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного анализа. Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 1, с. 126-143 .

© Семенова Ольга Фиофановна (SemOlga1971@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»